

Лекция Аластера Логана в рамках проекта

«Повышение профессиональных стандартов в работе российских адвокатов»

(записана автором в сотрудничестве с Международной группой адвокатов в защиту прав человека (Solicitors International Human Rights Group))

«Цена свободы – это вечная бдительность» (Томас Пейн)

Судебные ошибки в деле Гилфордской четверки

Добрый день! Меня зовут Аластер Логан. Сегодняшнюю лекцию я назвал «Цена свободы – это вечная бдительность». Мы собираемся обсудить судебные ошибки в деле Гилфордской четверки.

1. События

5 октября 1974 года ИРА подбросила две бомбы в общественные места в городе Гилфорде (графство Саррей), примерно в 45 милях к юго-западу от Лондона. Целью взрывов выбрали пабы, где часто бывали молодые солдаты, потому что там продавали самое дешевое в городе пиво. Первая бомба взорвалась около 9 часов вечера и убила пятерых: двоих солдат-женщин, двоих солдат-мужчин и одно гражданское лицо. Еще около 60 человек получили травмы, от крайне тяжелых до мелких. Вторая бомба взорвалась примерно через полчаса, но к тому времени посетители городских пабов были эвакуированы, и ущерб был незначительным. Взрывы стали частью серии атак, совершенных небольшой ячейкой. Большинство атак произошли в Лондоне, вне зоны ответственности полиции графства Саррей. 21 ноября 1974 года взорвались две бомбы в пабах Бирмингема, и уже через несколько часов после взрывов полиция арестовала нескольких человек. На этом фоне полиция Саррей выглядела бледно. Поэтому она начала проверять все разведданные, которые смогла получить из Северной Ирландии, чтобы найти виновников взрывов в Гилфорде.

В начале декабря 1974 года арестовали около 50 человек. Четверо из них (трое мужчин и девушка) дали ложные признательные показания после того, как в полиции Саррей их подвергли физическому и психическому насилию. Их признания противоречили друг другу и были единственным доказательством их вины. Никаких других доказательств не было. Эти четверо вошли в историю как «гилфордская четверка».

2. Мое участие

В декабре 1974 года суд попросил меня представлять одного из «бомбистов», и сначала я отказался, потому что дело было огромным, а я работал один. Позже в тот же день из суда позвонили и сказали, что ни один адвокат в Гилфорде за это дело не берется. В

результате я согласился; моим клиентом стал Патрик Армстронг. Остальных троих защищали адвокаты из Лондона. Я представлял всех четверых в течение почти 12 лет после того, как отклонили их апелляцию.

3. Описание дела четверки, судебный процесс, алиби и приговор

Армстронг и Кэрол Ричардсон жили в заброшенных домах в Лондоне, не работали, пропитание добывали воровством в магазинах. Джерри Конлон и Пол Хилл имели работу и жили в католическом общежитии для молодых мужчин в Лондоне. Кэрол Ричардсон не сказала о своем алиби, когда ее арестовали и допрашивали – ее алиби всплыло в результате беседы с человеком, который был в ее компании в тот вечер. Допрашивая свидетелей ее алиби, полиция запугала их, заставив изменить свои первоначальные заявления таким образом, чтобы появилось «окно» в 52 минуты, и обвинение могло заявить, что она устроила взрыв в Гилфорде, а затем ее на огромной скорости привезли из Гилфорда в Лондон, чтобы обеспечить алиби. Обвинение не поясняло, почему так не поступили с остальными тремя подозреваемыми и зачем ИРА нужно было так сильно рисковать – нестись в субботу вечером на огромной скорости по загруженной трассе. Даже полицейская машина не смогла проделать этот путь так быстро без «мигалки» и сирены! У Джерри Конлона было алиби. Его адвокаты не смогли найти свидетелей, но полиция сделала это, побеседовала с ними, а потом скрыла информацию об алиби от Конлона и его защиты. У Пола Хилла было алиби, он был у своих дяди и тети, но те уже имели опыт ареста и после этого так боялись полиции, что отказались давать показания. Алиби Патрика Армстронга подтвердили два свидетеля, которые сказали, что он был в заброшенном доме, когда закладывали бомбы, но эти свидетели были буквально растоптаны прокурором. Присяжные признали всех четверых виновными, и суд приговорил их к пожизненному заключению с минимальным сроком от 30 лет или без возможности освобождения.

4. «Четверка с Бэлкомб-стрит» и допросы

В период с декабря 1974 года по декабрь 1975 года террористы устроили новые взрывы и расстрелы. С точки зрения судебной экспертизы взрывы были похожи по схеме, способу закладки бомб и целям. Еще одна связь была через материалы, которые для них использовали – их нашли на явках ячейки ИРА, обнаруженных полицией в феврале 1975 года и в декабре 1975 года. Поэтому было достаточно доказательств того, что организаторы этих явок несут ответственность за все террористические акты, в том числе за взрывы в Гилфорде. Четырех членов ячейки ИРА в конечном счете загнали в угол в квартире на Бэлкомб-стрит в Лондоне в декабре 1975 года, и после осады те сдались полиции. Они известны как «четверка с Бэлкомб-стрит». На допросе они рассказали полиции, что взрывы в Гилфорде – их рук дело. Больше их в связи с этим не допрашивала ни столичная, ни саррейская полиция, которая допрашивала их позже. Полиция ничего не сказала мне об этих признаниях, но «четверка с Бэлкомб-стрит» связалась со мной как с адвокатом «Гилфордской четверки» и сообщила мне, что они сделали эти признания. В результате я договорился об их допросе под аудиозапись с помощью отставного крупного полицейского чина. Они без давления сознались во взрывах в Гилфорде и сообщили такие детали, которые не мог знать никто, кроме преступников – например, описали людей, с которыми сидели рядом в пабах, когда закладывали бомбы. Признания этих людей фактически были получены в ходе полицейского расследования, но ни одно из них не было предоставлено защите, так что об их существовании не знали. «Четверка с Бэлкомб-стрит» отказалась признать обвинительное заключение, которое содержало 200 пунктов террористической деятельности, на том основании, что их не обвинили во взрывах в Гилфорде, в которых они сами признались. Командир ячейки Джо О'Коннел со скамьи подсудимых обвинил прокуроров, полицейских и политиков в сговоре с целью искажения хода правосудия,

потому что те намеренно исключили из процесса все обвинения, касающиеся взрывов в Гилфорде.

5. Апелляция «Гилфордской четверки»

Вооружившись признаниями «четверки с Бэлкомб-стрит», «Гилфордская четверка» обжаловала свои приговоры. Апелляционный суд установил тот факт, что взрывы в Гилфорде устроила «четверка с Бэлкомб-стрит», но заявил, что, по его мнению, они сделали это совместно с «Гилфордской четверкой», хотя никаких доказательств этого не было и несмотря на то, что задача Апелляционного суда – не устанавливая факты, а передавать дело обратно в суд с новыми присяжными, где и устанавливаются новые факты.

6. Тюремное заключение

В течение следующих лет «Гилфордская четверка» отбывала пожизненное заключение практически без надежды на освобождение. В это время возникла серьезная общественная озабоченность в связи с их осуждением.

7. Депутация кардинала и юридическое заключение

В конце концов архиепископ Вестминстерский кардинал Бэзил Хьюм собрал депутацию, в которую вошли два очень влиятельных отставных лорда-судьи – лорд Девлин и лорд Скармен, а также два бывших министра внутренних дел (которые также были министрами по делам Северной Ирландии) – лорд Дженкинс и лорд Мерлин Риз. Они представили тогдашнему министру внутренних дел новые доказательства алиби и предложили ему вернуть дело в Апелляционный суд; его полномочия позволяли это. Он этого не сделал, и тогда лорд Девлин и лорд Скармен опубликовали на страницах газеты «Таймс» юридическое заключение, где обличался подход Апелляционного суда и утверждалось, что произошла судебная ошибка, которую необходимо исправить. Вскоре после этого министр внутренних дел вернул дело в Апелляционный суд.

8. Апелляция

Апелляции предшествовало расследование, которое провела другая команда полицейских на основании документов саррейской полиции, касающихся расследования. В результате были вскрыты некоторые факты, указывающие на обширный заговор между саррейской полицией и прокурорами с целью искажения правосудия. Доказательство алиби Джерри Конлона было обнаружено вместе с прикрепленной к нему запиской, на которой почерком королевского прокурора было написано «не разглашать защите». Были найдены записки с двух допросов, которые, как под присягой заявил на суде Пол Хилл, произошли после того, как его обвинили во взрывах в Гилфорде, и в нарушение правил, что позволило провести такой допрос без адвоката обвиняемого. Полицейские под присягой отрицали факт этих допросов. Наконец, были обнаружены оригиналы листов задержания, в которых было описано, что произошло с «четверкой» в полицейском участке. Эти листы задержания доказали правдивость свидетельств «четверки» на суде о том, что с ними произошло, несмотря на отрицания полиции. Протоколы задержания, представленные на суде, были подделкой, и в их изготовлении участвовали не менее 32 полицейских.

19 октября 1989 года был спешно созван суд, и обвинение заявило, что не будет стремиться отстоять приговоры. Так «Гилфордская четверка» была освобождена, проведя почти 15 лет в тюрьме. Извинений от суда за эту «пародию на правосудие» они не получили.

9. Извинения Блэра

В феврале 2005 года премьер-министр Тони Блэр извинился перед «гилфордской четверкой» за судебную ошибку, от которой они пострадали, и подтвердил свои извинения в письме каждому из них.

10. Причины ошибок

Причины судебной ошибки в этом деле были следующими:

- физическая, эмоциональная и психологическая жестокость полиции по отношению к «Гилфордской четверке», в результате которой были получены ложные признательные показания, которые противоречили друг другу;
- сокрытие доказательств алиби «Гилфордской четверки»;
- запугивание свидетелей защиты;
- сокрытие данных судебной экспертизы и других обстоятельств, которые доказывали, что к преступлениям причастна группировка с Бэлкомб-стрит;
- указание главного прокурора полицейским и судебным экспертам, чтобы те дали ложные показания на суде над «гилфордской четверкой» и на суде над «четверкой с Бэлкомб-стрит»;
- лжесвидетельства судебных экспертов на суде в двух инстанциях и на апелляции;
- сокрытие признаний «четверки с Бэлкомб-стрит» в преступлениях;
- подделка документов по «признанию» Армстронга и листов содержания;
- лжесвидетельство свидетелей-полицейских в суде и на первой апелляции;
- заговор с целью исказить ход правосудия с участием главного прокурора, королевского прокурора, двух полицейских управлений (столичного и суррейского) и судебных экспертов.

11. Что сделано для предотвращения будущих судебных ошибок:

Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1985 года

- а. Закон был создан по рекомендациям Королевской комиссии по уголовному процессу. Цель закона – установление баланса между полномочиями полиции в Англии и Уэльсе и правами и свободами граждан. Он заменил почти все полномочия, которые были у полиции в части арестов и задержаний.
- б. Министр внутренних дел обязан выпускать процессуальные кодексы, регулирующие полномочия полиции.
- с. Закон предусматривает обязательную аудиозапись допросов, что лишает полицию возможности сфабриковать дело и приписать подозреваемым признания. Любое признание, сделанное вне комнаты для допросов, должно быть повторено, чтобы допрашиваемый мог под аудиозапись подтвердить или опровергнуть, что он сделал такое признание.
- д. Создание камер предварительного задержания, где за права задержанного отвечает старший сотрудник полиции, который обязан обеспечить безопасность и благополучие задержанного, его доступ к адвокату и право сообщить о факте своего задержания третьему лицу. Эти права не были гарантированы, и, как показал опыт, полностью отсутствовали во всех случаях, когда задержанные были арестованы по подозрению в терроризме. Закон о предотвращении терроризма давал сотрудникам полиции широкие полномочия, позволяющие отказывать в доступе к адвокату и оставлять без связи с внешним миром на срок до 7 дней.
- е. Закон дает суду право признавать недопустимыми любые доказательства, полученные в нарушение процессуальных кодексов.
- ф. За нарушение определенных положений Закона возможна уголовная ответственность.

Королевская комиссия по уголовному правосудию 1991 года

Учреждена в 1991 году после освобождения «Гилфордской четверки» и «Бирмингемской шестерки». Сэр Джон Мэй, которому поручили провести публичное расследование судебных ошибок в деле «Гилфордской четверки» и связанных с этим судебных ошибок в деле «Магвайрской семерки», был членом этой комиссии. Королевская комиссия должна была изучить: 1) поведение полиции и контролирующих органов, 2) правильность процессуальных действий прокуроров, 3) судебные экспертизы и роль профессиональных свидетелей, 4) право обвиняемых на надлежащую защиту, 5) диапазон полномочий судов в процессе и наличие необходимого баланса, 6) общую эффективность процесса, в том числе в части права на обжалование. В июле 1993 года Комиссия представила отчет парламенту и рекомендовала учредить независимый орган для рассмотрения предполагаемых судебных ошибок и направления дел в Апелляционный суд. В результате Закон об уголовном обжаловании 1995 года дал Комиссии по пересмотру уголовных дел полномочия исполнительного вневедомственного государственного органа.

Комиссия по пересмотру уголовных дел

Это официальный орган, ответственный за расследование предполагаемых судебных ошибок в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии. Комиссия учреждена статьей 8 Закона об уголовном обжаловании 1995 года и начала работу 31 марта 1997 года. Комиссия – единственный орган в данной сфере правосудия, имеющий право вернуть дело в апелляционный суд, если она приходит к выводу, что существует реальная возможность отмены приговора или смягчения наказания. С момента начала работы в 1997 году комиссия направляет на пересмотр в среднем 33 дела в год. Сейчас Комиссия получает около 1500 заявлений в год. Заявления принимаются в письменном виде от осужденных по уголовным делам или их представителей. Адвокат для обращения в комиссию не обязателен, но около половины заявителей прибегают к его помощи. Заявления могут относиться к признанию вины, приговору, или и тому и другому. Около 85% решений Комиссии относятся к признанию вины, 15% - к приговору. Небольшая часть дел передана на повторное рассмотрение в части как признания вины, так и приговора.

В 2009 году полномочия Комиссии были расширены и распространены на признание вины и приговоры в военно-полевом суде и военно-гражданском суде.

Другие изменения:

Говорит Эндрю Эшворт, заслуженный профессор английского права в Оксфорде:

«В последние годы наблюдается рост вызовов модели уголовного судопроизводства по тем основаниям, что она экономически не эффективна, не предотвращает преступления, не нужна, не уместна или не эффективна в целом. Эти вызовы привели к изменениям в сфере применения уголовного права, в уголовном процессе, а также в характере применения уголовного судопроизводства. Эти изменения включают в себя более широкое применение переквалификации дел, фиксированных наказаний, упрощенного судопроизводства, совмещенного гражданско-уголовного процесса, строгой ответственности, стимулов для признания вины, а также профилактических мер.

Широкое внедрение этих изменений обращает внимание на меняющиеся взаимоотношения между государством и гражданами, а также на изменения в характере самого государства. Это, в свою очередь, может быть связано со столкновением различных проявлений

авторитарного государства, профилактического государства и регулирующего государства. Эти изменения несут глубокие нормативные последствия для либеральной теории уголовного права, которые требуют его повторного формулирования и защиты».

Он продолжает:

«Великобритания вместе со всеми другими членами Совета Европы подписала и ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека около 50 лет назад. Недавно Великобритания сделала следующий шаг: Закон о правах человека 1998 года обязывает британские суды и другие государственные органы действовать в соответствии с правами, предусмотренными Конвенцией. Однако эти два изменения происходят параллельно с растущей потребностью в более широких полномочиях для борьбы с серьезными преступлениями. В последние 50 лет для того, чтобы подчеркнуть неотложный характер ситуации, все чаще используется военный язык – война с наркотиками, борьба с организованной преступностью, террористическая угроза и так далее. В последнее десятилетие в стране имел место явный репрессивный поворот в политике уголовного правосудия, который проявляется в таких вещах, как ограничения на право молчания (введенные в 1994 году), обязательные минимальные сроки заключения (в 1997 году) и ужесточение приговоров, в результате чего количество заключенных за пять лет увеличилось более чем на 50 процентов. Существует конфликт между этими двумя идеологическими системами - защиты прав человека и борьбы с серьезными преступлениями. Могут ли эти две идеологии реализовываться одновременно без компромиссов? Если без компромисса не обойтись, то как он должен быть организован? Следует ли ограничить права подозреваемых и обвиняемых - или же ослабить борьбу с серьезными преступлениями? На каком основании и кем должны приниматься такие решения? И если уменьшение прав человека возможно, то не означает ли это, что они вовсе не являются правами человека?

Алистер Логан, 21.11.16

Аластеру Логану 73 года. Он окончил Лондонский Университет (University College, London), где изучал право. Получил квалификацию солиситора в 1968 г. и тех пор ведет практику по уголовным делам, семейному праву и общим судебным спорам. Он предоставлял безвозмездную юридическую помощь (pro bono) физическим лицам, этническим меньшинствам и жертвам домашнего насилия. Работал по назначению (Legal Aid) с 1968 по 2000 гг. Представлял интересы обвиняемых в совершении террористических преступлений. Одним из первых поднял вопрос о необходимости принять законы о правах заключенных. Представлял интересы заявителей в Европейском суде по правам человека. Квалифицированный медиатор. Преподает медиацию в судебном процессе при рассмотрении семейных и коммерческих споров в рамках профессионального развития солиситоров. Представлял интересы всех жертв судебных ошибок (кроме двух) в судебном расследовании дел «Гилфордской четверки» и «Магайрской семерки» (1989-1994), в которых он работал начиная с 1974 г. Давал показания в Королевской комиссии по уголовному правосудию и в Судебном трибунале в Торонто (Канада) по систематическим проблемам правосудия, ведущим к судебным ошибкам.

Аластер Логан является членом многих комиссий, включая комиссию по разработке профессиональных и этических стандартов в работе адвокатов, по процедуре урегулирования семейных споров в рамках медиации, по управлению работы дежурных солиситоров при судах и полицейских участках. Аластер был одним из разработчиков программы помощи адвокатам с 1980 по 2006 гг. Был членом правления Службы по юридическим жалобам с 2006 по 2010 гг. Член Комитета по правам человека Law Society – (органа по надзору за деятельностью солиситоров Англии и Уэльса. Представляет позицию Комитета по вопросам, связанным с военными преступлениями, использованию полицией электрошоковых устройств Тазер и по вопросам общей юрисдикции. Заместитель председателя Международной группы солиситоров в защиту прав человека. Консультант общественной организации «Юридическая помощь гражданам».

В 2002 г. был награжден Орденом Британской Империи за заслуги в области правосудия.